

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
22 May 2023
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. В соответствии с правилами 57 и 58 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы, затронутые в связи с просьбами о принятии срочных мер, полученными Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и рекомендации Комитета, которые он направил соответствующим государствам-участникам в нотах о регистрации этих просьб и принятии по ним мер после двадцать третьей сессии.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после двадцать третьей сессии Комитета

2. В докладе о просьбах о принятии срочных мер, утвержденном на его двадцать третьей сессии¹, Комитет отметил тенденции, которые наблюдались при рассмотрении просьб о принятии срочных мер в отношении 1537 исчезнувших лиц, зарегистрированных до 23 сентября 2022 года. За период с этой даты по 31 марта 2023 года Комитет получил 42 новые просьбы о принятии срочных мер в отношении 52 исчезнувших лиц. Из этих новых просьб о принятии срочных мер Комитет принял решение зарегистрировать 31 просьбу в отношении 41 исчезнувшего лица. Из оставшихся 11 просьб 3 не были зарегистрированы, поскольку Комитет счел, что они не считаются делами, связанными со случаями исчезновения согласно определению в Конвенции; 4 просьбы не содержали достаточной информации для установления фактов; 1 просьба была отклонена в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции, поскольку она касается случая исчезновения, начавшегося до вступления в силу Конвенции; и 3 просьбы касались случаев исчезновения в государствах, не ратифицировавших Конвенцию. В соответствии со сложившейся практикой, последние четыре просьбы были направлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Была зарегистрирована 31 новая просьба в связи с исчезновениями в Ираке, Мексике и Японии.

3. По состоянию на 31 марта 2023 года Комитет зарегистрировал просьбы о принятии срочных мер в отношении 1578 исчезнувших лиц, как показано в таблице. В 2021 году Комитет зарегистрировал 69 новых просьб о принятии срочных мер касательно 459 лиц. В 2022 году Комитет зарегистрировал 71 новую просьбу о

* Принят Комитетом на его двадцать четвертой сессии (20–31 марта 2023 года).

¹ CED/C/23/2.

принятии срочных мер касательно 100 лиц. Также в 2022 году Комитет направил 72 ноты, относящиеся к зарегистрированным просьбам о принятии срочных мер, для контроля за выполнением его рекомендаций, касающихся розыска пропавших людей и расследования случаев исчезновения.

Исчезнувшие лица, в отношении которых поступили просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные до 31 марта 2023 года, с разбивкой по государствам-участникам и по годам

<i>Государство- участник</i>	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 ^a	<i>Итого</i>
Аргентина	–	–	–	–	–	2	–	–	1	–	–	–	3
Армения	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Боливия (Многонациональное Государство)	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	1
Бразилия	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Буркина-Фасо	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Камбоджа	–	–	1	–	–	–	–	2	1	–	–	–	4
Колумбия	–	1	1	3	4	3	9	3	2	153	–	–	179
Куба	–	–	–	–	–	–	1	3	–	188	–	–	192
Гондурас	–	–	–	–	–	–	14	–	9	2	–	–	25
Ирак	–	–	5	42	22	43	50	226	103	41	42	1	575
Япония	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
Казахстан	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	2
Литва	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	2
Мали	–	–	–	–	–	–	–	–	1	11	–	–	12
Мавритания	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Мексика	5	4	43	166	58	31	42	10	57	60	52	16	544
Марокко	–	–	–	–	1	2	–	–	–	2	2 ^b	–	7
Нигер	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Оман	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 ^c	–	–	1
Парагвай	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1
Перу	–	–	–	–	–	–	–	–	14	–	–	–	14
Шри-Ланка	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Словакия	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Судан	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1
Того	–	–	–	–	–	–	2	–	1	–	–	–	3
Тунис	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	1
Украина	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	3
Итого	5	5	51	211	85	86	118	248	192	459	100	18	1578

^a До 31 марта 2023 года.

^b Одна из этих просьб была также направлена Испании.

^c Эта просьба была также направлена Шри-Ланке.

С. Срочные меры, действие которых истекло, прекращено или временно приостановлено в целях защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

4. В соответствии с критериями, принятыми Комитетом на его восьмой и двадцатой сессиях:

а) действие срочных мер истекает, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему содержится под стражей; принимается именно такая мера, поскольку данное лицо находится в особенно уязвимом положении и может вновь подвергнуться насильственному исчезновению и оказаться вне защиты закона;

б) действие срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо найдено на свободе, либо найдено и освобождено, либо найдено мертвым, а его родственники и/или авторы просьбы не оспаривают этих фактов;

с) действие срочных мер и последующих мер Комитета временно приостанавливается, когда автор просьбы о принятии срочных мер потерял связь с родственниками исчезнувшего лица и больше не может предоставлять дополнительную информацию; временно приостановленное действие срочных мер может быть возобновлено, если автор сообщит Комитету о возобновлении связи с этими родственниками.

5. В дополнение к этим критериям Комитет на нынешней сессии постановил, что он также будет временно приостанавливать рассмотрение дела, если автор не ответил на запрос Комитета о предоставлении информации после трех напоминаний.

6. По состоянию на 31 марта 2023 года Комитет прекратил действие срочных мер в отношении 430 лиц, признал истекшим их действие в отношении 38 лиц и временно приостановил их действие в отношении 103 лиц. Остались открытыми дела в отношении 1007 лиц.

7. Комитет приветствует тот факт, что к настоящему времени установлено местонахождение 469 исчезнувших лиц. Он особенно приветствует тот факт, что 442 лица были найдены живыми. В связи с этим Комитет хотел бы особо указать на положительные результаты, отмеченные по итогам просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных за рассматриваемый период в отношении случаев, произошедших в Мексике.

D. События после двадцать третьей сессии (до 31 марта 2023 года)

8. В ходе всей процедуры принятия срочных мер Комитет непрерывно поддерживает связь с государствами-участниками через их постоянные представительства, а также с авторами просьб о принятии срочных мер. Комитет также сотрудничает с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другими отделениями Организации Объединенных Наций на местах, которые передают информацию о делах и отслеживают выполнение рекомендаций Комитета.

9. Не претендуя на исчерпывающий анализ всей информации, полученной в рамках процедуры принятия срочных мер, приводимые ниже пункты содержат описание общих и конкретных проблем, тенденций и событий в ряде государств-участников за рассматриваемый период.

1. Общие тенденции, которые наблюдались в ходе рассматриваемого периода

10. Информация, полученная в рамках процедуры принятия срочных мер, подтверждает тенденции, выявленные ранее в докладах, утвержденных Комитетом в

период его одиннадцатой–двадцать третьей сессий², и иллюстрирует тенденции, описанные в нижеследующих пунктах.

a) *Отсутствие сотрудничества с Комитетом*

11. Комитет обеспокоен отсутствием сотрудничества со стороны государств-участников, которые не отвечают на просьбы о принятии срочных мер или не выполняют рекомендации Комитета. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции государства-участники обязаны информировать Комитет в установленный срок о мерах, принятых для обнаружения и защиты разыскиваемого лица в соответствии с Конвенцией, и, согласно пункту 9 статьи 26 Конвенции, — сотрудничать с Комитетом и оказывать содействие его членам в осуществлении их мандата.

12. Особую обеспокоенность Комитета продолжает вызывать тот факт, что Ирак по-прежнему не ответил на большинство зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в связи со случаями исчезновений, которые произошли на его территории, и не выполнил рекомендации, касающиеся принятия мер для поиска и расследования. Комитет отметил это несоблюдение Ираком своих обязательств по статье 30 Конвенции в своих пяти прошлых докладах, представленных Генеральной Ассамблее³.

13. В тех случаях, когда заинтересованные государства-участники не предоставляют дополнительной информации в сроки, установленные Комитетом, Комитет направляет до четырех напоминаний. Если требуется четвертое и окончательное напоминание, Комитет указывает, что он может принять решение о предании этой ситуации гласности в своем докладе о принятии срочных мер на его следующей сессии и в своем следующем докладе Генеральной Ассамблее.

14. По состоянию на 31 марта 2023 года Комитет направил окончательные напоминания и не получил ответов от соответствующих государств-участников по 153 просьбам о принятии срочных мер в отношении 379 исчезнувших лиц: 141 просьба в отношении 360 лиц в Ираке, 11 просьб в отношении 18 лиц в Мексике и 1 просьба в отношении 1 лица в Мали.

15. Комитет также обеспокоен отсутствием в некоторых случаях ответов от авторов просьб о принятии срочных мер. В случаях, когда авторы не отвечают после того, как государство-участник представило замечания в отношении мер, принятых для поиска и расследования, которые затем были препровождены авторам для комментариев, Комитет направляет авторам до трех напоминаний. Если авторы не ответят после третьего напоминания, Комитет временно приостановит свои последующие действия в связи с просьбой о принятии срочных мер. Отсутствие ответа от авторов просьб о принятии срочных мер не позволяет Комитету отслеживать выполнение его рекомендаций.

16. По состоянию на 31 марта 2023 года Комитет направил 3 напоминания и не получил ответа от соответствующих авторов в связи с просьбами о принятии срочных мер в отношении 104 исчезнувших лиц: 80 в Мексике, 13 в Гондурасе, 9 в Колумбии, 1 в Перу и 1 в Словакии. Комитет напоминает, что авторам следует информировать Комитет в случае утраты ими связи с родственниками исчезнувшего лица, и тогда Комитет временно приостановит дальнейшие действия по этому делу. Авторам следует информировать Комитет, когда им нечего добавить по поводу розыскных и следственных действий, предпринятых соответствующим государством-участником, с тем чтобы Комитет мог приступить к дальнейшей работе в связи с просьбами о принятии срочных мер на основе информации, предоставленной государством-участником.

² CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3, CED/C/16/2, CED/C/17/2, CED/C/19/2, CED/C/20/2, CED/C/21/2, CED/C/22/2 и CED/C/23/2.

³ A/73/56, A/74/56, A/75/56, A/76/56 и A/77/56.

17. Комитет напоминает, что государства-участники и авторы просьб о принятии срочных мер должны немедленно информировать Комитет, если местонахождение исчезнувшего лица установлено, с тем чтобы дело можно было закрыть.

b) *Отсутствие стратегии, подходящей для каждого случая, и отсутствие координации между процедурами поиска и расследования*

18. В контексте последующих действий в отношении просьб о принятии срочных мер Комитет продолжал выражать обеспокоенность по поводу того, что государства-участники не разработали и не реализовали всеобъемлющей стратегии поиска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения в соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции. В таких случаях Комитет в прошлом просил соответствующие государства-участники разработать и реализовать стратегию поиска и расследования, которая должна включать план действий и сроки реализации и периодически оцениваться в соответствии с принципом 8 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц⁴. Однако в большинстве подобных случаев государства-участники продолжали сообщать об изолированных и нескоординированных действиях по поиску и расследованию, которые свидетельствовали об отсутствии какой-либо подобной стратегии и препятствовали или мешали достижению какого-либо значимого прогресса в установлении местонахождения соответствующих исчезнувших лиц.

19. На основании информации, полученной от государств-участников, Комитет продолжал отмечать явное отсутствие координации между процедурами поиска и расследования в отношении большинства зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Такое отсутствие координации обычно связано с нежеланием компетентных государственных органов обмениваться информацией и доказательствами, которые они получили при выполнении своих соответствующих мандатов, что в одних случаях приводит к дублированию работы, в других — к информационным пробелам, а в результате — к застопориванию процессов поиска и расследования или к ненужным задержкам в определении местонахождения исчезнувших лиц и установлении виновников. В таких случаях Комитет продолжает подчеркивать важность координации между органами, отвечающими за поиск, и органами, отвечающими за расследование, с тем чтобы любая информация, полученная теми или иными органами, могла быть эффективно и оперативно использована другими органами в соответствии с принципом 13 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

c) *Проблемы, препятствующие действительному участию родственников в розыске и расследовании*

20. За рассматриваемый период Комитет получил ряд сообщений о препятствиях, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц в плане эффективного участия в розыске и расследовании, включая отсутствие информации о мерах, принятых соответствующими органами в ходе поиска и расследования, и о достигнутых результатах.

21. В случае одной просьбы о принятии срочных мер по факту исчезновения человека в Мексике, зарегистрированной за отчетный период, родственники исчезнувшего лица не были проинформированы о начале расследования, несмотря на то, что они подавали жалобу по факту исчезновения в прокуратуру.

d) *Отсутствие дифференцированного подхода*

22. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием информации от соответствующих государств-участников о том, как они выполнили рекомендации Комитета о применении дифференцированного подхода в делах, касающихся женщин, детей и членов общин коренных народов, в соответствии с принципом 4 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

⁴ CED/C/7, приложение.

e) *Правозащитники*

23. За отчетный период Комитет зарегистрировал ряд просьб о принятии срочных мер в отношении правозащитников. Комитет обращался к соответствующим государствам-участникам с просьбой принимать во внимание деятельность правозащитников в качестве возможного мотива исчезновения, с тем чтобы придать больший вес версиям обвинения и активизировать поисковые мероприятия. Когда правозащитники, их представители или адвокаты жертв просили в подобных случаях принять меры защиты, Комитет обращался к соответствующим государствам-участникам с просьбой обеспечить, чтобы работа бенефициаров, направленная на установление истины, восстановление справедливости и возмещение ущерба, учитывалась при оценке риска и определении соответствующих мер защиты.

f) *Исчезновение мигрантов*

24. За отчетный период Комитет зарегистрировал одну просьбу о принятии срочных мер в связи с предполагаемым насильственным исчезновением гражданина Марокко 24 июня 2022 года, при попытке пересечь границу между Испанией и Марокко в Мелилье в составе группы мигрантов численностью около 2000 человек. По словам очевидцев, сотрудники испанских и марокканских служб безопасности применили силу, чтобы предотвратить пересечение границы, и в результате их действий погибли 23 мигранта, многие были задержаны, а остальные рассеялись по территории Марокко. Комитет направил Марокко и Испании ноты с просьбой, в частности, о том, чтобы власти этих стран оказывали друг другу максимальную взаимную помощь в поиске и установлении местонахождения этого исчезнувшего лица, а также максимальную взаимную правовую помощь в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции.

g) *Исчезновение членов общин коренных народов*

25. За отчетный период Комитет зарегистрировал одну просьбу о принятии срочных мер в связи с предполагаемым насильственным исчезновением члена цельтальской общины коренного народа майя в Мексике. Согласно информации, полученной Комитетом, в общине Нуэва-Палестина в Окосинго (штат Чьяпас) группа из 300 соседей в сопровождении вооруженных сотрудников общинной, муниципальной полиции и полиции штата ворвалась в дома нескольких членов семьи коренных жителей, проживавших в той же общине, один из которых впоследствии был объявлен исчезнувшим. Как сообщается, нападение было совершено в ответ на призыв к линчеванию и произошло в общем контексте произвольных задержаний, сексуального насилия и насильственных перемещений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в отношении представителей коренного населения этой общины. Комитет просил, в соответствии с принципом 4 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, применять в стратегии поиска и расследования дифференцированный подход и на всех этапах поиска в полной мере учитывать особые потребности жертвы как члена коренной общины, а также учитывать и уважать особые культурные особенности.

h) *Акты возмездия*

26. Комитет обеспокоен сообщениями, полученными от авторов просьб о принятии срочных мер, о репрессиях, которые обычно включают угрозы в адрес родственников исчезнувших лиц и их преследование, с тем чтобы отговорить их от участия в процессах поиска и расследования или их инициирования. На рассмотрении Комитета в настоящий момент находятся дела, связанные с 306 исчезновениями, которые представляют около 30 % от общего количества исчезнувших лиц, дела которых еще открыты, и Комитет просил соответствующие государства-участники принять меры защиты, с тем чтобы сохранить жизнь и неприкосновенность соответствующих лиц и позволить им продолжать свою деятельность по розыску, не подвергаясь насилию, запугиванию или преследованию, в соответствии с обязательствами государств-участников по статье 24 Конвенции и в свете принципа 14 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. Комитет просил также соответствующие

государства-участники обеспечить, чтобы такие меры принимались с предварительного согласия лиц, нуждающихся в защите, и подлежали пересмотру по их просьбе. Из 306 исчезнувших лиц, о которых шла речь в просьбах о принятии срочных мер, в которых Комитет просил принять меры защиты, 257 исчезли в Мексике, 20 — в Ираке, 13 — в Колумбии, 9 — в Гондурасе, 1 — в Аргентине, 1 — в Бразилии, 1 — в Буркина-Фасо, 1 — в Камбодже, 1 — в Марокко, 1 — в Парагвае и 1 — в Перу.

2. Конкретные тенденции, касающиеся Ирака и Мексики

27. За рассматриваемый период Ирак и Мексика оставались двумя государствами-участниками, в отношении которых было зарегистрировано наибольшее число просьб о принятии срочных мер, и в настоящее время на них в общей сложности приходится 71 % всех зарегистрированных просьб о принятии срочных мер.

а) Ирак

28. По состоянию на 31 марта 2023 года Комитетом были зарегистрированы просьбы, касающиеся в общей сложности 575 исчезнувших лиц в связи с событиями в Ираке, что составляет 36 % от общего количества исчезнувших лиц, упоминающихся во всех зарегистрированных на данный момент просьбах о принятии срочных мер. Комитет крайне обеспокоен тем, что, согласно полученной информации, было установлено местонахождение лишь 35 из них, что составляет всего 6 % от общего количества исчезнувших лиц, упоминающихся во всех просьбах о принятии срочных мер, связанных с событиями в Ираке. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, даже когда исчезнувшие лица были освобождены из-под стражи, государство-участник не проинформировало об этом Комитет. Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не информировало Комитет об этих событиях в своих нотах о прекращении или истечении действия срочных мер по соответствующим делам, и напомнил государству-участнику о его обязательстве добросовестно сотрудничать с Комитетом, предоставляя оперативную и подробную информацию о мерах, принятых для поиска исчезнувших лиц, и об их местонахождении, когда оно будет установлено.

29. Комитет с обеспокоенностью отмечает наличие прямой связи между нежеланием Ирака сотрудничать с процедурой принятия срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции, как это отмечено в пункте 11 выше, и тревожно малым числом исчезнувших лиц, местонахождение которых удалось установить в Ираке на сегодняшний день.

30. Когда государство-участник представляло Комитету ответы, что было сделано менее, чем в половине зарегистрированных случаев, в них прослеживалась та же тенденция, которую Комитет отметил в своих предыдущих докладах, а именно: государство-участник не предоставило никакой информации о мерах, принятых в целях розыска исчезнувших лиц и для проведения расследования в связи с их предполагаемым насильственным исчезновением. В этих случаях Комитет напомнил государству-участнику, что непринятие им мер и непредставление конкретной информации не соответствуют статье 12 Конвенции, согласно которой государства-участники обязаны оперативно и беспристрастно рассмотреть утверждение, безотлагательно провести тщательное и беспристрастное расследование и принять необходимые меры для предотвращения действий, мешающих проведению расследования, и наказания за них.

31. Как было отмечено ранее, государство-участник в ряде случаев по-прежнему утверждало, что исчезнувшие лица были связаны с террористическими группами, не предоставляя при этом какой-либо дополнительной информации или доказательств, касающихся каких-либо конкретных предъявленных уголовных обвинений, начато судебного разбирательства или выданных ордеров на их арест. В этих случаях Комитет напоминал государству-участнику, что в Конвенции не предусмотрены какие-либо изъятия в отношении обязательства государства-участника разыскивать исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение, независимо от того, кем они являются, или от наличия каких-либо подозрений в отношении их участия в террористической

деятельности. Аналогичным образом Комитет подчеркивал, что доступ к судебной системе и средствам правовой защиты должен быть обеспечен всем лицам, в том числе тем, кого затронули режимы контртеррористических санкций⁵. Комитет также просил государство-участник предоставить копии ордеров на арест или любых официальных документов, в которых исчезнувшие лица фигурируют как разыскиваемые иракскими властями, и, если против них были выдвинуты конкретные уголовные обвинения и возбуждены дела, официально уведомить их родственников и представителей и немедленно обеспечить им предусмотренные законом гарантии, с тем чтобы предоставить им возможность подготовить свою защиту, а также защищать и поощрять их право на надлежащую правовую процедуру.

32. Комитет приветствует недавние ответы государства-участника на эту просьбу, в которых оно предоставило копии соответствующих ордеров на арест и указало, что соответствующие лица находятся под стражей. Комитет отмечает, однако, что в некоторых из этих случаев предоставленные ордера на арест были выданы после даты предполагаемого исчезновения, тогда как они должны предшествовать предполагаемому задержанию соответствующих лиц. Комитет просил государство-участник объяснить это несоответствие и до сих пор ожидает ответа. В некоторых случаях в ордерах на арест отсутствовала какая-либо информация о том, какие обвинения предъявлены исчезнувшему лицу.

33. Как указывалось в предыдущих докладах, в некоторых случаях государство-участник заявило в ответ, что родственники исчезнувших лиц не подавали жалоб в соответствующие органы, даже когда на самом деле они направляли жалобы в несколько административных и судебных органов на национальном уровне. В одном случае государство-участник запросило заверенные копии жалоб или докладов, представленных иракским властям. В этих случаях Комитет напоминал о принципе 6 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, согласно которому обязательство по розыску и установлению местонахождения того или иного лица возникает, как только органы, отвечающим за поиск, получают через какие-либо каналы связи информацию об исчезновении того или иного лица или обнаруживают свидетельства оно; эти компетентные органы должны незамедлительно и в оперативном порядке по собственной инициативе начинать розыскные действия, даже если не было подано никакой официальной жалобы или просьбы; отсутствие информации со стороны родственников или заявителей не может служить препятствием для немедленного начала поиска и принятия мер по установлению местонахождения исчезнувшего лица; и в случае возникновения сомнений в существовании недобровольного исчезновения поиск также должен быть начат незамедлительно. Комитет также напомнил, что Конвенция не устанавливает конкретных требований в отношении того, какой орган должен принимать жалобы с сообщениями о насильственных исчезновениях. Напротив, согласно статье 12 Конвенции, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, компетентные органы государства-участника обязаны провести расследование даже при отсутствии официальной жалобы.

34. Как и в предыдущие три рассматриваемых периода⁶, Комитет продолжал получать новые просьбы о принятии срочных мер в связи с исчезновением людей в 2017 году. Поступили сообщения о том, что, когда иракские силы безопасности собирались войти в район Хадар в мухафазе Найнава, около 50 суннитских семей бежали на своих автомобилях в сторону деревни Олеба. По неподтвержденным данным, связанные с иракскими службами безопасности ополченцы задержали мужчин из этих семей, завязали им глаза, надели на ручки и увезли в сторону перекрестка в районе Хадар. Комитет получил также ряд новых просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением людей в 2015 году в контексте военных операций Сил народного ополчения против ДАИШ, в результате которых произошло перемещение семей. По имеющейся у Комитета информации, Силы народного

⁵ A/HRC/40/52, п. 75 g).

⁶ CED/C/21/2, п. 22; CED/C/22/2, п. 26; CED/C/23/2, п. 32.

ополчения задержали мужчин, которые так и не были возвращены в свои семьи⁷. В каждом из этих случаев Комитет просил государство-участник подтвердить, содержатся ли исчезнувшие лица в каком-либо официальном или неофициальном месте лишения свободы, и если да, то гарантировать им возможность общения и свиданий со своей семьей, адвокатом или любым другим лицом по их выбору в соответствии с пунктом 2 d) статьи 17 Конвенции, а также проинформировать Комитет о любых выдвинутых против них обвинениях и возбужденных в отношении них делах. Комитет по-прежнему ожидает от государства-участника информацию по этому вопросу.

35. За отчетный период Комитет зарегистрировал одну просьбу о принятии срочных мер в связи с предполагаемым насильственным исчезновением сторонника движения Гюлена «Хизмет», который вместе с семьей бежал из Турции в Эрбиль (Ирак) и которому Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев присвоило статус беженца. Турецкие спецслужбы считаются предположительно ответственными за его исчезновение 29 января 2023 года после звонка с требованием явиться в иракскую службу по вопросам регистрации по месту пребывания в связи с процедурами, касающимися его статуса резидента. Комитет обратился к властям государства-участника с просьбой, в частности, сотрудничать с властями Турции, с тем чтобы они могли оказывать друг другу максимальную взаимную помощь в поиске и установлении местонахождения исчезнувшего лица, а также максимальную взаимную правовую помощь в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции.

b) Мексика

36. По состоянию на 31 марта 2023 года Комитетом было зарегистрировано в общей сложности 544 исчезновения, связанных с событиями в Мексике, которые составляют 34 % всех исчезнувших лиц, в отношении которых на данный момент зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер. Из этих 544 исчезновений действия, касающиеся 55 лиц, были прекращены, так как исчезнувшие лица были найдены на свободе либо найдены и освобождены, дела по 101 лицу были временно приостановлены, так как авторы просьб утратили связь с родственниками исчезнувших лиц и больше не могут предоставлять последующую информацию, а дела в отношении 388 лиц остаются открытыми.

37. Комитет приветствует сотрудничество государства-участника в предоставлении ответов на запросы Комитета о предоставлении информации и его рекомендации по делам и в предоставлении информации о процессах поиска и расследования. Тем не менее, как и в предыдущие отчетные периоды, Комитет продолжал наблюдать общее отсутствие координации между различными органами, отвечающими за розыск и расследование, в том числе в отношении определения их соответствующих ролей и обязанностей, а также обмена информацией о предпринятых действиях и достигнутых результатах, что в ряде случаев приводило к дублированию действий.

38. В некоторых случаях государство-участник утверждало, что приняло скоординированную и всеобъемлющую стратегию ведения розыска. Однако Комитет отметил, что на практике власти, ответственные за поиски, принимали лишь формальные меры, состоящие в направлении запросов о предоставлении информации в другие органы, при этом они не отслеживали ответы на эти вопросы, не утверждали плана ведения розыска и не следовали положениям национального протокола поиска исчезнувших лиц. Комитет также обратил внимание на неоправданные задержки в принятии официальных мер по розыску, иногда длившиеся до года после открытия розыскного и следственного дела.

39. Авторы продолжали утверждать, что государственные власти прямо или косвенно причастны к событиям, связанным с исчезновениями, и что вследствие этого усилия по проведению розыска и расследования либо наталкивались на препятствия,

⁷ См. в этой связи документ [CED/C/IRQ/VR/1](#) (Выводы), пп. 22 и 23.

либо были прекращены. В таких случаях Комитет обращал внимание государства-участника на важность создания механизмов обеспечения подотчетности государственных должностных лиц, отвечающих за проведение розыска и расследования, и просил государство-участник расследовать утверждения о том, что такие должностные лица препятствовали работе, в соответствии со статьей 12 Конвенции и в свете принципа 15 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. В некоторых случаях, когда утверждалось, что местные следственные органы были причастны к исчезновению, Комитет рекомендовал государству-участнику рассмотреть возможность передачи поиска и расследования в ведение федеральных властей.

40. В связи с двумя просьбами о принятии срочных мер, зарегистрированными Комитетом за отчетный период в отношении случаев исчезновения соответственно в штатах Веракрус и Мичоакан, Комитет был проинформирован о том, что, несмотря на наличие информации, указывающей на возможность непосредственного участия полиции, расследование в обоих случаях предполагаемого насильственного исчезновения начиналось как по делу о похищении людей и, как сообщается, в связи с этим затягивалось. В обоих случаях Комитет просил государство-участник обеспечить рассмотрение всех возможных гипотез в процессе поиска и расследования в свете имеющейся информации, включая возможность насильственного исчезновения по смыслу статьи 2 Конвенции.

41. За отчетный период Комитет зарегистрировал одну просьбу о принятии срочных мер в связи с военной операцией, проведенной 5 января 2023 года в городе Хесус-Мария (Кулььякан, штат Синалоа), с целью ареста члена группы, известной под названием «Лос Чапитос», сына бывшего лидера наркокартеля Синалоа, Хоакина «Эль Чапо» Гусмана Лозеры. Просьба о принятии срочных мер касалась одного из 140 человек, которые, по сообщениям, исчезли в ходе той операции.

42. За отчетный период Комитет зарегистрировал несколько просьб о принятии срочных мер в связи со случаями предполагаемых насильственных исчезновений в районе Тьерра-Кальенте, известном также как «Бермудский треугольник», расположенном вблизи границы между штатами Мичоакан и Халиско. Поступали сообщения об исчезновениях в различных городах и населенных пунктах, в том числе в Сауайо, Нуэва-Италия и Хилотлан-де-лос-Долорес. По имеющимся данным, в этих делах прослеживается схема действий, совершенных лицами, входящими в организованные преступные группы, с молчаливого согласия, а иногда и при непосредственном участии властей государства-участника. В этих случаях Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечить тесное сотрудничество с семьями жертв и их представителями в ходе поисковых и следственных мероприятий и гарантировать достаточно тщательное рассмотрение гипотезы о причастности или молчаливом согласии государственных властей.

43. Комитет по-прежнему обеспокоен опасным и уязвимым положением защитников окружающей среды и других правозащитников в Мексике. 19 января 2023 года Комитет зарегистрировал просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновением 15 января 2023 года двух правозащитников — Рикардо Артуро Лагунеса Гаски и Антонио Диаса Валенсии, — известных своей работой, связанной с правами коренных народов, и несогласием с деятельностью добывающих предприятий в штате Мичоакан. Автомобиль, на котором они передвигались, был впоследствии обнаружен брошенным, с признаками применения третьими лицами огнестрельного оружия против правозащитников. Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечить уделение в ходе поиска и расследования достаточного внимания гипотезе о том, что правозащитная деятельность г-на Лагунеса Гаски и г-на Диаса Валенсии могла быть возможной причиной их исчезновения. Комитет призывает государство-участник принять все возможные меры для разрешения этого знакового дела, которое, как сообщается, оказало сковывающее воздействие на правозащитное сообщество в Мексике.

3. Другие события

a) *Случаи исчезновения людей в контексте проведения демонстраций на Кубе*

44. В 2021 году Комитет зарегистрировал просьбы о принятии срочных мер в отношении 187 исчезнувших лиц, связанных с социальными протестами, начавшимися на Кубе 11 июля 2021 года. Просьбы о принятии срочных мер касались демонстрантов, которые предположительно были задержаны службами безопасности, а впоследствии представители служб безопасности отказывали их родственникам в предоставлении информации об их местонахождении. Комитет напоминает, что отсутствие регистрации задержания лица, даже когда задержание является кратковременным, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о местонахождении исчезнувшего лица выводит такое лицо из-под защиты закона и представляет собой насильственное исчезновение согласно статье 2 Конвенции⁸.

45. После получения от государства-участника информации по конкретным делам Комитет постановил прекратить действия по 165 исчезнувшим лицам, поскольку они уже были либо освобождены из-под стражи, либо помещены под домашний арест, либо поскольку авторы не смогли оспорить информацию, предоставленную государством-участником, или предоставить какую-либо дополнительную информацию, позволяющую предположить, что эти лица по-прежнему являются исчезнувшими. Комитет также принял решение об истечении действия срочных мер в отношении остальных 22 исчезнувших лиц в связи с тем, что их местонахождение было установлено, но они по-прежнему находились под стражей. Комитет выражает обеспокоенность в связи с неоднократными утверждениями о содержании протестующих под стражей без связи с внешним миром, в некоторых случаях в течение срока до нескольких месяцев, и напоминает, что такая практика, которая может способствовать насильственному исчезновению, должна носить исключительный характер, чтобы избежать причинения вреда жизни или неприкосновенности задержанного лица и защитить расследования. В связи с этим Комитет напоминает, что, согласно пункту 2 d) статьи 17 Конвенции, государства-участники обязаны гарантировать любому лицу, лишённому свободы, разрешение на контакты с его семьей, адвокатом или любым другим лицом по его выбору и свидания с ними исключительно с учетом условий, установленных законом, а если речь идет об иностранце — контакты с консульскими органами в соответствии с применимыми нормами международного права.

b) *Случай исчезновения в Японии*

46. За отчетный период Комитет зарегистрировал один случай исчезновения туристки, гражданки Франции, в городе Никко (Япония) во время ее поездки в июле 2018 года. Комитет был проинформирован о контексте убийств в Никко во время ее исчезновения. После начала следствия по делу о похищении человека во Франции французские власти направили японским властям два международных судебных поручения — в октябре 2018 года и в апреле 2021 года, а также просьбу к японской полиции о сборе и хранении данных мобильного телефона пропавшей туристки, но до сих пор не получили никакого ответа. Комитет обратился к государству-участнику с просьбой сотрудничать с Францией, также являющейся государством-участником Конвенции, и обеспечить ей максимальное содействие в целях оказания помощи исчезнувшему лицу и его родственникам, а также в его поиске, установлении местонахождения и освобождении в соответствии со статьей 15 Конвенции.

⁸ См. совместное заявление Комитета и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, 26 августа 2016 года. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20416&LangID=E.

Е. Решения, принятые Комитетом на его двадцать четвертой сессии

47. Комитет принял следующие решения:

а) в отношении случаев исчезновения на Украине: Комитет продолжит обработку и регистрацию случаев, предположительно относящихся к Украине, и передаст Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям информацию о случаях, предположительно относящихся — прямо или косвенно — к Российской Федерации;

б) если автор не ответит на запрос Комитета о предоставлении информации после трех напоминаний, Комитет будет временно приостанавливать последующие действия по соответствующему делу (см. пункты 5 и 15).
